

Сумида Широ... Человек, известный в «Ориджине» как «Друид» Джозеф Смит, думал, что его глаза здоровы. Действительно, его физическое обследование не выявило никаких проблем, и его зрение было хорошим.

Он также думал, что его разум быстро восстанавливался в последнее время. Ему по-прежнему снились кошмары, ему бывало трудно заснуть, возникали воспоминания, зрительные и слуховые галлюцинации, но с начала этого года они стали заметно реже.

Его консультант не стал объявлять, что он выздоровел, возможно, из-за того, что он описал сны, которые ему снились вместо кошмаров. Тем не менее, он верил, что находится на пути к выздоровлению.

Его приветствовали в доме семьи Амеция, которую он давно не видел.

«Сколько лет, сколько зим, Джозеф. Я рад, что ты пришел» сказал Хирото.

«Сумида-сенсей... Мне не следовало бы называть тебя так. Джозеф-кун, большое спасибо» сказала Наруми.

Джозеф не видел эту пару больше полугода, но, похоже, они не сильно изменились.

«П-приятно познакомиться, Джозеф-сан! Меня зовут Амеция Хироши!» сказал их старший сын, назвав имя Джозефа, несмотря на то, что они впервые встретились.

«Привет! Ты должен называть его Смит-сан, не так ли?» сказала Наруми, мягко отругав его.

«Нет, не беспокойтесь об этом. Мальчики должны быть яркими и жизнерадостными», — сказал Джозеф.

Наруми и Хироши выглядели как самые обычные мать и сын.

А еще на руках у Наруми была дочь, годовалая Мэй... Если Джозеф правильно помнил, через два месяца ей исполнится два года или около того. Муж Наруми Хирото стоял справа от нее, глядя на жену и дочь, а слева от нее была... загадочная фигура.

Издаലെка она выглядела просто как человек в плаще и жуткой маске. Но Джозеф смотрел на неё, находясь близко, и мог сказать, что четыре глаза на его морде и рот, простирающийся от уха до уха, были настоящими.

«Мех-кун, поздоровайся» сказала фигура.

«Я, Мех. Мне год!" — сказала Мэй.

«Хорошая девочка, Мэй, так приветствовать мистера Смита. Ты так хорошо справилась» гордо сказала Наруми.

«Да, ты отлично справилась, Мех-кун» сказала таинственная фигура.

Эта штука... она похожа на таинственное существо из моих снов, которое меня успокаивает, прижимает к себе и направляет! Сообразил Джозеф.

Таинственная фигура... Банда показался ему знакомым. Это произошло потому, что Джозеф встретил Вандалье во сне, и Вандалье подарил ему частичку своей души.

Банда тоже был сделан из части души Вандалье; вполне естественно, что Джозеф почувствовал к нему близость.

Но почему я могу его видеть? В настоящее время я бодрствую. Это не сон... Нет, это галлюцинация?!

Интуиция Джозефа была не достаточно острой, чтобы сразу понять, что такое Банда, и принять увиденное; он был логически мыслящим человеком.

«Мы рассчитываем на то, что ты будешь защищать детей в течение следующих трех дней, — сказал Хирото. Есть и телохранители, и есть поддержка армии и полиции, но...»

«Да, я знаю. Врагом может быть Восьмое Наставление, верно? Я не ослаблю бдительность» сказал Джозеф.

Хотя он был взволнован присутствием Банды, он был достаточно хорошо обучен, чтобы подавить свое психическое расстройство и продолжать наблюдать за Бандой, продолжая разговор с Амемиями.

«Кажется, все из Восьмого Наставления действительно были очень сильны» сказал себе Банда.

Поскольку Джозеф не реагировал на присутствие Банды, Банда предполагал, что Джозеф не может его видеть, как и любой другой человек, включая «Титана» Ивао.

Вандалье, от которого происходил Банда, имел большой боевой опыт, но военные также занимались сбором разведывательной информации, а он не прошел никакой подготовки в этом.

Амемия и остальные не видят его и не слышат его голоса? Другими словами... Должно быть, у

меня все-таки галлюцинации, решил Джозеф.

Поскольку Амеция не могли видеть Банду, Джозеф предположил, что Банда была галлюцинацией.

Так начались три странных дня, когда Джозеф и Банда жили в одном доме.

Однако недоразумение между Бандой и Джозефом разрешилось в первый же день.

Пока Джозеф наблюдал за занятиями Хироши, Банда подошел и начал шептать Хироши на ухо, обучая его решению арифметических задач. В тот момент, когда Хироши услышал объяснение Банды, он начал решать, и Джозеф понял, что Банда не был галлюцинацией, которую мог видеть и слышать только он.

«Итак, вы меня видите», — сказал Банда. «Это удивительно... В любом случае, Хироши, если ты запомнишь эту формулу, ты сможешь решить эти проблемы, так что давай попробуем».

«Банда, сейчас не время для этого!» сказал Хироши. «Мистер, вы видите Банду?! Это восхитительно! Я вижу Банду только тогда, когда он показывается мне!»

«Д-да. Может быть, ты чей-то навек? Знают ли о тебе Амеции?» спросил удивленный Джозеф.

Банда покачал головой. «Нет, я не то, что было создано способностями одного из Храбрецов. И единственные, кто знает обо мне, это Амеция Мэй, также известная как Мех-кун, и Хироши. Мы держим это в секрете от их родителей».

«Тогда почему ты в этом доме?! В конце концов, Восьмое Наставление...!»

«Нет, это не так. Я всего лишь расщепленная сущность моего основного тела, связанная с Мех-кун. Моя цель состоит в том, чтобы Мех-кун выросла здоровой и счастливой. Это все.»

«Главное тело?! Банда, ты никогда не говорил мне этого! — воскликнул Хироши. — И это значит, что тебе плевать на меня?!»

«Конечно, мне не плевать на тебя. Ты семья Мех-кун. Счастье Мех-кун не может быть достигнуто без счастья ее любимого старшего брата» сказал ему Банда.

Джозеф выглядел так, будто хотел вмешаться, но Банда поднял руку, говоря ему подождать и дать ему закончить.

«Если выразиться иначе, когда ты станешь немного старше, ты можешь подумать, что ты

важен только потому, что ты старший брат Мэй, и мне наплевать на тебя как на личность, но это было бы очень неправильно» Банда продолжил. «Людей ставят в разные положения с момента их рождения, и они следуют за ними всю жизнь. Ты старший сын Амеии Хирото и Наруми и старший брат Мех-кун, и эти факты не изменятся, пока ты не умрешь. Постарайся принять это, не отрицая, не становясь циничным или озлобленным по этому поводу».

«Эмм... Ну, я вроде как понимаю, что ты пытаешься сказать. Возможно» сказал Хироши, выглядя весьма сбитым с толку.

«Это хорошо», — сказал Банда, похлопав его по голове одной из своих четырех рук, прежде чем снова повернуться к Джозефу. "Извините, что заставил вас ждать. Если возможно, я хотел бы, чтобы вы выслушали то, что я хочу сказать».

"... Да. Я не возражаю против того, чтобы ты продолжал говорить. Я понял кое-что» сказал Джозеф.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/1976374>